

В четверг днем у Гриффиндора и Слизерина была совместная защита от Тёмных искусств. Сказать, что их первое занятие с профессором Грюмом было интересным, значит сильно преуменьшить. Гарри не мог не сравнивать этого нового преподавателя с теми, что были раньше. Как и профессор Люпин, Грюм был, безусловно, компетентен, особенно по сравнению с двумя неудачниками - Квиррелом и Локхартom. Самым большим отличием был их стиль преподавания. Люпин был расслабленным и дружелюбным. В то время как Грюм был более напряженным, даже суровым.

"Честно говоря, я не понимаю, как он посчитал этот урок хоть сколько-нибудь подходящим для четвертого курса".

"Я думал, что это зло".

"Правда, Рон? Хотя ты, очевидно, не видел, как расстроился Невилл".

"Ну, я не знаю почему; это же не он был под проклятием Круциатуса".

"Рон, Гермиона права. По какой бы причине это его ни беспокоило, профессор Грюм должен был заметить и остановить это". Через мгновение Гарри добавил: "Но, по крайней мере, в этом году мы, возможно, чему-то научимся".

"Если мы все не будем слишком травмированы", - хмыкнула Гермиона.

Столкнувшись с Невиллом по дороге на следующий урок, Гарри подумал, что Гермиона, возможно, слишком права насчет профессора Грюма. И тут ему пришла в голову вторая мысль: почему Невилл так сильно пострадал от демонстрации Грюмом проклятия Круциатуса, а не от остальных учеников; неужели он лично испытал его на себе? Гарри надеялся, что нет, но решил, что нужно подождать более подходящего момента, чтобы поговорить с ним об этом.

Следующая неделя прошла в обычном режиме. Единственное, что выделялось, по крайней мере для Гарри, - это рекреационный квиддич. Небольшая группа студентов во главе с Фредом и Джорджем сумела убедить профессора МакГонагалл разрешить им организовать несколько импровизированных игр в квиддич для развлечения. Гарри и Рон, конечно же, записались одними из первых.

Прежде чем дать согласие, МакГонагалл установила несколько правил. Во-первых, игры не должны были каким-либо образом мешать турниру. Очевидно, что они не могли устроить игру во время какого-либо мероприятия. Во-вторых, они не могли иметь или формировать официальные команды. В каждой игре должны были участвовать разные игроки, и каждая команда могла состоять из разных домов или даже учеников из других школ. И наконец, мадам Трюк или профессор должны были постоянно присутствовать, чтобы контролировать и судить игры.

Когда первая из этих игр была готова к началу, профессор МакГонагалл обратилась к сидящей

рядом с ней студентке: "Должна сказать, мисс Грейнджер, я не ожидала увидеть вас здесь сегодня".

Гермиона закрыла книгу и повернулась на своем месте лицом к старосте: "Действительно, почему, профессор?"

"Ну, я не думала, что вы фанат квиддича. Я знаю, что вы приходите на все игры Гриффиндора, но это не игра дома, а просто развлечение".

Гермиона оглядела всех собравшихся и заметила, какими взволнованными они все выглядят. Казалось, что все они просто пришли посмотреть, независимо от результата. Они просто хотели выйти на улицу, заняться чем-то другим... повеселиться. Гермиона опустила взгляд на книгу, лежащую у нее на коленях, и через мгновение убрала ее обратно в сумку. Повернувшись к МакГонагалл, она после некоторого колебания сказала: "Я тоже люблю веселиться, профессор".

МакГонагалл подняла бровь: "Действительно, хорошо". Вернувшись к игре, она улыбнулась, подумав: "Возможно, это как-то связано с одним четверокурсником Гриффиндора, который сегодня играет". Хотя она знала, что ее любимая ученица никогда в этом не признается.

По ходу игры и учитель, и ученик болели за игроков. Каждый болел за своих любимцев чуть громче. Во время одной из заминок МакГонагалл снова обратилась к Гермионе: "Мисс Грейнджер, я рада, что вы решили зарегистрироваться и принять участие в турнире". В ее глазах читалось волнение, когда Гермиона ответила.

"О да! Я жду не дождусь. Надеюсь, меня выберут, я имею в виду... какая возможность. Как вы думаете, профессор?"

"Я, конечно, думаю, мисс Грейнджер".

Гермиона отчаянно хотела задать вопрос, который не давал ей покоя с тех пор, как она записалась на прошлой неделе. Хотя она знала, что у нее очень хорошие шансы быть выбранной, иногда ее неуверенность брала верх. Иногда ей требовались заверения. Иногда ей нужно было знать, что все ее старания действительно того стоят. В каком-то смысле ей это было необходимо... чтобы доказать свою самооценку. Если бы не клятва, которую она дала самой себе, она бы, наверное, прямо сейчас спросила, что думает о ее шансах профессор.

Профессор МакГонагалл гордилась тем, что знает своих львов, и когда она увидела, как подергивается нижняя губа Гермионы, то догадалась, что беспокоит ее ученицу. Смерив Гермиону знающим взглядом, она нейтральным тоном сказала: "Я совершенно уверена, мисс Грейнджер, что вы не будете разочарованы".

Гермиона, как всегда, не замедлила с ответом: "О... что ж, спасибо за поддержку, профессор". После этого Гермиона с широкой улыбкой на лице вернулась к игре.

Когда следующая неделя подошла к концу, Невилл, прежде чем сесть за ужин, осмотрел Большой зал. Скоро будут выбраны студенты, которые будут участвовать в Демонстрации умений и знаний. Несмотря на то что занятия в школе проходили в обычном режиме и даже немного скучновато, в воздухе чувствовалось настоящее волнение. Ученики выглядели более энергичными. Они говорили быстрее, как будто им нужно было сказать слишком много, а времени на это было слишком мало. Невилл ненадолго задумался о том, чтобы добавить свое имя в список, но, увидев, кто еще в нем есть, решил не делать этого.

"Привет, Невилл, ты забыл, куда сесть?"

Невилл оторвался от своих мыслей и увидел, что ему улыбается симпатичная светловолосая девушка. Она выглядела одновременно и любопытной, и забавной. "А... нет, просто задумался. Знаешь, все кажется..."

"Другими? Озабоченными?"

"Да, именно так". Невилл с минуту изучал девушку: "Простите, но откуда вы меня знаете?"

"Не извиняйся, Невилл, многие знают, кто ты такой".

Невилл улыбнулся: "О, ну... я понимаю". Луна улыбнулась в ответ, но больше ничего не сказала.

Немного опешив, Невилл прочистил горло, а затем слабо сказал: "ДА... ну, хотя я и видел тебя здесь... Я боюсь, что не знаю твоего имени".

"Что ж, я рада, что Рейкспурт не испортил твои воспоминания, - сказала Луна вполне серьезно, - и чтобы развеять твой страх, я - Луна Лавгуд". И, не говоря больше ни слова, она повернулась и пошла прочь.

Невилл на мгновение замер, глядя ей вслед: "Дроздовик?... Странно, но довольно мило", - подумал он, после чего направился к своему столу, чтобы поесть.

<http://tl.rulate.ru/book/115241/4512347>